

непосредственное использование методов психологического воздействия с целью вовлечения индивида в процесс коммуникации и получения от него чистосердечного признания. Однако, характерным отличием PHASE от прочих обвинительных тактик допроса, можно считать отсутствие необходимости отслеживания невербального поведения личности с дальнейшим усилением психологического давления. В то же время наблюдается запрет на формирование предубеждения следователя, поскольку такая оценка в большей степени носит субъективный характер.

Таким образом, канадская модель предлагает не делать преждевременных обвинительных выводов, преследуя цель убедить допрашиваемое лицо дать развернутые объяснения о совершенном преступлении и сравнить показания с имеющимися доказательствами. Смещение акцента с получения письменного признания на ненасильственный поиск разногласий в имеющейся информации позволяет обеспечить надлежащее соблюдение прав и основоположных свобод человека, что влечет за собой повышение эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений.

Список использованных источников:

1. Shaw, Sarah R. (2020). I Want You to Sit There and Think About What You Did: An Examination of Isolation During Police Interrogations. Saint Mary's University. – 199 p.

2. Carr D. (2015). The RCMP Phased Interview Model for Suspects. Generating Information через Dialogue. Royal Canadian Mounted Police. – Vol. 5. – 2015. – 282 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА И СОГЛАСОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И КАНДИДАТУРЫ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

А.С. Кусков, Д.К. Усцов

Ключевые слова: гражданское дело; определение о назначении судебной экспертизы; сторона дела; суд; судебная экспертиза; эксперт; экспертная организация.

В процессе рассмотрения гражданских дел зачастую возникает необходимость в назначении экспертиз, что, согласно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), является исключительной прерогативой суда. Стороны могут ходатайствовать перед судом лишь о проведении экспертизы в конкретной экспертной организации, поручении ее конкретному эксперту, необходимости постановки вопросов, подлежащих

разрешению при проведении экспертизы. В этой связи актуализируется проблема выбора и согласования со сторонами экспертной организации и кандидатуры эксперта.

Эта проблема развивается и в процессуальной доктрине. Так, М.В. Жижина пишет, что «выслушивая предложения сторон относительно выбора экспертных учреждений и кандидатур экспертов и принимая решение по рассматриваемым вопросам, суд должен выяснить и оценить мотивы конкретных предложений», и делает вывод о том, что некритичный подход суда к выбору и согласованию экспертной организации (эксперта) приводит к необходимости проведения повторных экспертиз, затягиванию сроков рассмотрения дела и иным негативным последствиям для сторон [1, с. 113-121]. То есть принцип процессуальной экономии реализуется в этих ситуациях со знаком «минус».

А.П. Рыжаков, рассматривая институт отвода эксперта, указывает, что «наличие фактических оснований отвода лица, в отношении которого решается вопрос о вовлечении его в гражданский процесс в качестве эксперта, должно проверяться, прежде чем производство экспертизы таковому будет поручено» [2], что чаще всего делается не судом, а руководителем экспертной организации. Эта позиция также позволяет нам в очередной раз утвердительно говорить о значимости стадии подготовки к назначению судебной экспертизы.

Несмотря на то, что вышеназванные аспекты являются по своему существу процедурными, нежели процессуальными, игнорирование подобных процедур зачастую приводит к негативным процессуально-правовым последствиям. В частности, несоблюдение процедуры выбора и согласования экспертной организации (кандидатуры конкретного эксперта) могут повлечь: отмену определения суда о назначении судебной экспертизы в части приостановления производства по делу и распределения судебных расходов; нарушение принципа состязательности (например, отсутствие возможности у одной из сторон принять участие в согласовании цены экспертизы); невозможность реализации сторонами права на заявление отвода эксперту, так как до вынесения судом определения о назначении экспертизы стадия выбора и согласования кандидатуры конкретного эксперта не была и зачастую не может быть реализована.

Вместе с тем, суды обычно не придают значения таким процедурам, пропуская их, или проводят подготовительные действия перед назначением экспертизы со значительными нарушениями, ущемляющими права и интересы сторон, и приводящими к дефектам в реализации основных процессуальных принципов (например, назначение экспертизы при отсутствии одной из сторон, ограничение в реализации права на отвод эксперта, и т. д.).

Так, судом на предварительном заседании назначена судебная экспертиза, а расходы по ее проведению возложены на отсутствовавшего

ответчика. Суд апелляционной инстанции, согласившись с доводами частной жалобы ответчика, и руководствуясь ст. 96, 103, 104 ГПК РФ, отменил определение суда в части распределения судебных расходов и указал, что суд при вынесении определения должен был исходить из того, по чьей инициативе назначена экспертиза, на кого должна быть возложена оплата и с кого должны быть взысканы издержки, связанные с рассмотрением дела (апелляционное определение Саратовского областного суда от 18.07.2017 г. по делу № 33-5218).

Соглашаясь с апелляционным определением, дополнительно укажем, что суд первой инстанции не только неверно разрешил вопрос о распределении между сторонами издержек на проведение судебной экспертизы, но и нарушил процессуальные права ответчика, отсутствовавшего в судебном заседании, где разрешался вопрос о назначении судебной экспертизы. В частности, ответчик, не извещенный о дате судебного заседания, не имел возможности ходатайствовать о выборе конкретной экспертной организации, заявлять отвод эксперту, согласовывать сумму расходов на проведение экспертизы, ставить на обсуждение суда вопросы, необходимые для проведения экспертизы, и т. д.

По особо сложным категориям дел (например, по делам о компенсации морального вреда, причинении вреда здоровью, возмещении ущерба от оказания медицинских услуг ненадлежащего качества, трудовым и семейным спорам) суды в некоторых случаях более обстоятельно подходят к процедурам, связанным с назначением судебных экспертиз.

Например, судом при рассмотрении спора потребителя с медицинской организацией были запрошены гарантийные письма из основных экспертных организаций региона, в которых требовалось в обязательном порядке указать наименование экспертной организации, сроки проведения экспертизы, стоимость экспертизы, состав экспертной комиссии с полной информацией о ее членах. Далее суд поставил на обсуждение сторон вопрос о выборе конкретной экспертной организации. После выбора экспертной организации и согласования всех условий ее проведения стороны оформили свое согласие путем подписания гарантийного письма и оформления расписки, приобщенной к материалам дела (дело № 2-6391/2016, Волжский районный суд г. Саратова).

Безусловно, такая позиция, на первый взгляд, не отвечает принципу процессуальной экономии, так как связана с более значительными затратами времени на проведение подобных подготовительных процедур. Однако наличие права выбора, взаимное согласование и получение согласия всех сторон в части выбора экспертной организации и конкретного эксперта, величины и распределения расходов на проведение судебной экспертизы минимизирует риски обжалования сторонами определения о назначении судебной экспертизы, заявления отвода экспертной организации и

эксперта, обжалования определения о распределении судебных расходов в части стоимости проведенной экспертизы.

С целью минимизации вышеуказанных негативных процессуальных последствий О.Г. Дьяконова вносит следующие предложения:

а) перед вынесением определения о назначении судебной экспертизы суд должен обязательно известить стороны о дате заседания, на котором будет разрешен вопрос о назначении экспертизы; при этом «... назначение экспертизы судом без ведома сторон и разъяснения права на участие в проведении экспертизы, представлении вопросов, отвод эксперту и иных прав, предусмотренных законом, будет свидетельствовать о том, что в основу решения будет положено заключение экспертизы, добытое с грубым нарушением закона» [3, с. 48-52];

б) вопрос о назначении судебной экспертизы с целью защиты прав сторон процесса необходимо разрешать в предварительном судебном заседании;

в) проводить обязательную поэтапную подготовку перед вынесением определения о назначении судебной экспертизы.

Мы полагаем, что вынесению определения о назначении судебной экспертизы обязательно должна предшествовать стадия подготовки, идеальной моделью которой является следующая формула «запрос + согласование + выбор + согласие = назначение судебной экспертизы». То есть стадия подготовки к назначению судебной экспертизы должна включать пять этапов:

1. Суд, с учетом пожеланий участников процесса, должен направить запрос в несколько экспертных организаций для получения гарантийных писем, содержащих информацию о возможности и условиях проведения экспертизы.

2. После получения гарантийных писем суд выносит сторонам на согласование следующие вопросы: а) выбор экспертной организации (конкретного эксперта); б) стоимость работ по проведению экспертизы; в) сроки проведения экспертизы; г) перечень вопросов, поставленных перед экспертом.

3. Результатом согласования, которое следует отличать от согласия сторон, являются выбор экспертной организации (конкретного эксперта) и точное определение всех основных условий проведения экспертизы.

4. Далее суд предлагает сторонам процесса путем подписания гарантийного письма экспертной организации и/или оформления расписки выразить свое согласие по всем вышеуказанным вопросам (гарантийное письмо и расписка приобщаются к материалам дела).

5. После получения согласия всех участников процесса в части выбора экспертной организации (конкретного эксперта) и согласования всех основных условий проведения судебной экспертизы суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения о назначении судебной экспертизы.

Отметим, что отсутствие такого согласования и, соответственно, согласия сторон, тоже имеет положительное процессуальное значение, так как

в этих случаях суд выносит определение о назначении судебной экспертизы, руководствуясь своим внутренним убеждением (усмотрением) и мотивируя выбор экспертной организации и/или конкретного эксперта в том числе и тем, что стороны не пришли к согласию в процессе их согласования. Таким образом, независимо от результата – положительного или отрицательного, суд должен провести стадию подготовки к назначению судебной экспертизы в полном объеме.

Подобная модель реализуется и в практике арбитражного судопроизводства применительно к возмещению судебных расходов на проведение экспертизы. Так, в Обобщении судебной практики по проблемным вопросам назначения судебных экспертиз Арбитражного суда Воронежской области указано, что «при определении размера вознаграждения речь идет именно о согласовании, а не о согласии заинтересованного лица. Факт достижения согласования по размеру вознаграждения должен оговариваться в определении суда, а само согласие следует брать у заинтересованного лица (стороны) в письменном виде» [4].

Итак, игнорирование судами стадии выбора и согласования экспертной организации (конкретного эксперта) не соответствует целям реализации ряда гражданско-процессуальных принципов, достижения и соблюдения баланса интересов сторон. В этой связи и для целей достижения единообразия судебной практики считаем необходимыми выработку и последующее закрепление в соответствующих постановлениях Верховного Суда РФ положений об обязательности и содержании стадии подготовки к назначению судебной экспертизы.

Список использованных источников:

1. Жижина, М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах / М.В. Жижина // Арбитражные споры. – 2016. – № 2. – С. 113-121.
2. Рыжаков, А.П. Отвод прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика. Комментарий к ст. 18 ГПК РФ / А.П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс», 2019.
3. Дьяконова, О.Г. Реализация прав лиц, заинтересованных в исходе дела, при назначении судебной экспертизы / О.Г. Дьяконова // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 48–52.
4. Обобщение судебной практики по проблемным вопросам назначения судебных экспертиз Арбитражного суда Воронежской области (на первое полугодие 2013 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voronej.arbitr.ru/process/pract>. Дата доступа: 11.10.2021.